

Персона

Роман ВИКТЮК: Мне девятнадцать лет

Моск. правда - 2004 -
20 февр. - с. 14

Эксцентричный, талантливый, яркий, неординарный - это все он. На протяжении творческой деятельности Р. Виктюка мнения о его постановках заядлых театралов и просто любителей кардинально различаются. Одни считают его гениальным режиссером, вторые не понимают возвышенного видения мира маэстро. Но и те, и другие соглашаются с тем, что Роман Григорьевич, несомненно, яркая индивидуальность, интересная личность. Об этом говорит даже запись на его автоответчике - стихи в оригинальном исполнении хозяйна дома.

- Роман Григорьевич, почему для вашего автоответчика были выбраны именно эти строки: «Пусть любви золотая нить // Повсюду будет вас хранить»? Эти строчки для вас связаны с чем-то дорогим?

- Конкретно эти стихи, между прочим, собственного сочинения, были написаны под премьеру спектакля «Нездешний сад». Кстати, текст на автоответчике я достаточно часто меняю, мой выбор зависит от настроения, от того, что я на этот момент репетирую. Стихи нужны еще и для того, чтобы люди сразу знали, о

чем можно со мной говорить. Например, журналисты, услышав эти строчки, сразу понимают, что на мерзкие темы я общаться не буду. Автоответчик - это в какой-то степени средство защиты, а не только возможность оставлять сообщения. С его помощью людям легче меня понять.

- Ваша бывшая однокурсница Валентина Талызина назвала вас «гениальным славянским режиссером». Многие вас величают маэстро. Как вы сами относитесь к таким титулам, легко ли быть их носителем?

- К своей популярности я ни-

как не отношусь, что приятно, иначе в моем творчестве была бы остановка. Все время должно быть движение в неизведанное. Всегда нужно помнить, что тебе девятнадцать и что ты все начинаешь с нуля. Этот принцип я постоянно повторяю артистам. Если хотя бы одна мизансцена сходна с предыдущим спектаклем, то это уже проигрыш. Нужно жить так, чтобы у тебя всегда была работа.

Сейчас, например, я ставлю оперы «Иоланта» и «Искатели жемчуга» Бизе. Некоторые режиссеры во времена перестройки говорили мне, когда приглашали сотрудничать, чтобы через два месяца я дал им ответ, что конкретно буду ставить в ближайшее время. Но я всегда сразу знал, что бы хотел сотворить. Я всегда на сцене, всегда точно знаю, с чего начну спектакль, репетирую даже во сне, потому что постоянно должна присутствовать структура труда. Вот об «Отелло» я думаю уже десять лет, и недавно мне предложили его поставить в пермском театре.

Какая бы ни была власть - советская, демократия или еще что-то хуже, я от этого не завишу совершенно. В свое время работал во всех театрах, которые обслуживали советскую систему, но для нее я не поставил не одного спектакля.

- В одном из интервью вы сказали, что коммунистическая идея - это труп, и он должен истлеть сам - издеваться над ним не по-христиански. А с чем можно, на ваш взгляд, сравнить сегодняшнюю систему?

- Нельзя издеваться над любой политической системой. Я ставил пьесу о Сталине после того, как многие пытались над ним шутить и превращать его политику в фарс. Я совершенно над ним не издевался, а попытался проанализировать, в чем был феномен этого человека. А сегодняшнюю систему можно сравнить со следующим трупом. Мы только на пути к достижению цели. С тех пор как Ельцин ушел в отставку, все стали говорить, что его период - самый постыдный в истории российской демократии, дотошно рассказывать о его проколах, о том, какие деньги были вывезены из страны. Так почему же нужно доверять ей, этой системе, обслуживать ее,

быть в одной шеренге? На мой взгляд, лучше всегда быть на обочине.

- Как-то вы обмолвились, что в хорошей актрисе должен присутствовать бриллиант мужественности, равно как в хорошем актере - бриллиант женственности...

- У меня была мысль, что Алиса Фрейндлих должна играть Гитлера, потому что в каждом политике есть женское начало. Гитлер был невероятно истеричным человеком, он не мог избавиться от своих комплексов. И только женщина смогла бы передать его характер.

- Недавно в Америке поставили спектакль, где в роли Мэрилин Монро был мужчина. К сожалению, он не имел успеха...

- Такие шоу делают четверо парней, которые копируют внешние признаки звезды под музыку с оригинальным исполнением. У каждой женщины есть потайные глубины, куда она почти никого не пускает. И только мужчина имеет смелость своим воображением их почувствовать, а потом на сцене передать зрителям. Кстати, эти шоу имеют успех, и не только в Америке, но и в Германии. На них аншлаги, потому что все сделано блестяще, артисты умеют ловко имитировать поверхность звезд. У нас такого уровня в подобных проектах нет.

- Получается, нам надо тянуться к американцам?

- Что касается драматического искусства, то здесь, конечно, мы гораздо выше. В наших артистах есть тайна, одиночество, отчаяние. Однако когда российские актеры участвуют в мюзикле, особом стиле существования и внутреннего, и внешнего, то в этом жанре мы им уступаем. Я видел «Аиду», музыку к которой написал Элтон Джон. Это сделано совершенно замечательно, фантастически красиво. В этом мы их догнать не можем. Да и в балете сегодня американцы делают рывок наравне с французами.

- Известно, что всех актеров для «Мастера и Маргариты» выбирали по любви. А смогли бы работать с человеком, которого уважаете как профессионала, но которому не симпатизируете лично?

- Такого не может быть. Актерское и человеческое нераз-

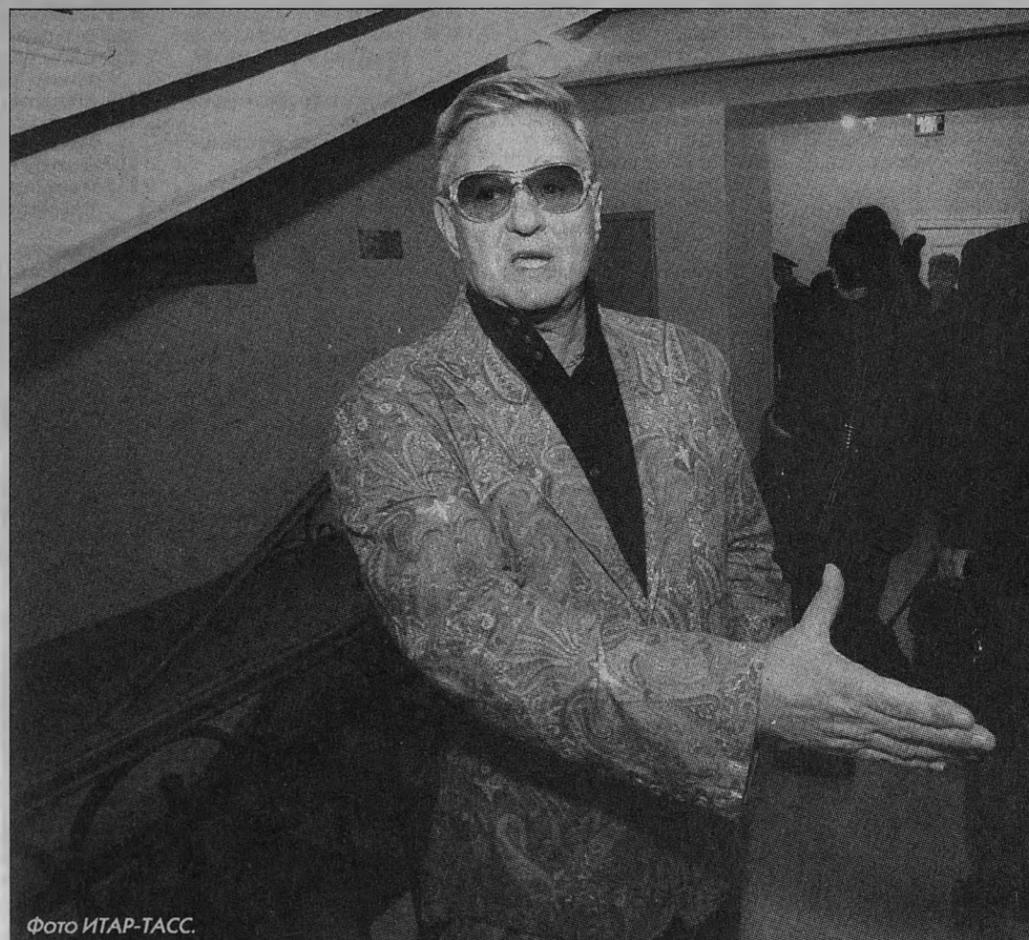

Фото ИТАР-ТАСС.

делимо. Я и студентов не могу набирать без любви. У нового поколения и человек, и профессия соединяются. Либо есть энергия, либо нет. Когда ты готов бежать на дистанции и не останавливаться, значит, все получится. Вот, скажем, Евгений Плющенко - замечательный фигурист, как и Ягудин, - сам поражен своим вторым местом на чемпионате Европы. Хотя Татьяна Тарасова предвидела год тому назад, что у него будут нестабильные результаты. Не помогало даже то, что в последние годы на него работала вся система СМИ. Но Плющенко уже поверил всем организмом, что он первый. Обмануть жизнь нельзя. Все время должно быть движение. Подобные случаи происходят и в театре. Я вижу, как исчезают со сцены талантливые люди.

- Кажется, вы говорили, что система Станиславского портит артиста. Это так?

- Нет, я такого сказать не мог, потому что это земля, почва, ее нужно знать. А дальше идет творчество. Дороница написала, что я систему Станиславского знаю идеально. Станиславский был этически святым человеком, и в русской культуре равных ему нет. Он до сих

пор всех пронизывает своим светом.

- Раньше достаточно часто записывались спектакли для телевидения. Сейчас таких становится катастрофически мало...

- Их почти нет. Помню, я снимал по четыре спектакля в год при советской власти. Недавно предлагал возобновить практику драматических спектаклей на ТВ, но говорят, что людям это неинтересно. Государство не заинтересовано поднять культурный уровень общества! Тот процент денег, который государство тратит на искусство, ничтожен. На Западе меценаты и миллиардеры заинтересованы вкладывать деньги в культуру. А у нас театр ходит с протянутой рукой. Бесконечные антрепризы, в которые приглашают известных актеров, - средство для заработка. Затем с этим халтурным репертуаром идет «чес» по стране.

- Вы имеете опыт работы над художественными фильмами, но театральные постановки сделали неизмеримо больше. Почему вам все-таки ближе театр?

- Все происходит на глазах. В театре возможно непосредственное общение, глаза в глаза. Другого такого места больше нет.

- В одном из интервью вы

сказали, что семья - институт государства, поэтому неустойчивый союз. Может быть, устойчивым можно назвать только творческий союз?

- Устойчивый союз - это союз, основанный на любви.

- По вашему мнению, если у человека в сорок лет нет врагов, значит, он прожил жизнь зря. В таком случае вы живете не напрасно, то есть у вас есть враги?

- Да мне девятнадцать! Я все когда не держу артистов рядом с собой, им самим нравится со мной работать. И если даже кто-то из них уходит, то в скором времени обязательно возвращается. Дима Бозин, например, с девятнадцати лет со мной. Его на втором курсе приметил великая балерина Наталья Макарова. На одном из спектаклей, когда на сцене успела появиться только его нога, она воскликнула: «В этой ноге огромный талант. Роман, дай мне слово, что он будет работать у тебя в театре».

Я к нему подошел и попросил прийти ко мне на следующий день в одиннадцать. Он тут же согласился, не спросив ни о роли, ни о гонорарах. Потом он играл вместе с Сергеем Маковецким. Из спасительного в современном

мире есть только театр. Когда я вижу лица своих студентов, с радостью понимаю, что они чистые, непошлые. Я счастлив, что у нас есть это поколение.

- Многие классические произведения вы интерпретируете по-своему. Считаете, что это дает зрителю возможность взглянуть на них по-новому?

- Все эти пьесы современные и бросают тень на сегодняшнюю жизнь. «Анну Каренину» я ставил и в Швеции, и в России. В Швеции культ семьи, у нас ситуация противоположная. Интересно, что шведы - на стороне Каренины, а наши - на стороне Анны. Все наоборот! Каренин для них - идеал человека. Поэтому классическая пьеса должна быть написана, как сегодня, не должно быть известных ходов. Я и «Мастера и Маргариту» ставил три раза, потому что каждое новое поколение мыслит по-другому. Например, мой первый курс уже выполняет сложнейшие задачи. Меня интересует, как они понимают жизнь. Человеческая культура есть в каждом молодом организме, учитель должен ее только пробудить к жизни. Они сами решают, как повести себя в определенной роли, а я потом помогаю им разобрать ошибки.

- Вы строгий преподаватель?

- Очень. Даже жестокий. Требуя от них того же, что и от себя.

- Берете ли вы своих студентов в спектакли?

- Да. Все они занимаются вокалом и движением, значит, должны быть готовы к мюзиклу, к тому жанру, который сейчас России востребован. Но пока мы к нему не подготовлены актерски. Я попытаюсь за пять лет подвести своих студентов к тому, чтобы русские могли по-своему интерпретировать этот жанр, который в мире столь популярен.

- То есть вас не устраивает качество мюзиклов, поставленных в России?

- Я все их видел. Западный уровень гораздо выше. Поэтому «Чикаго» или «42-я улица» так и не окупилась. Люди не хотели на них идти. Публика все чувствует.

- Говорят, что вы пользуетесь общественным транспортом, например, метро...

- Вот сейчас как раз и поеду на метро. Некоторые спрашивают, где моя охрана. На это даю один ответ: «Воруйте меня». Один журнал даже отправлял в метро журналиста, чтобы посмотреть, как люди на меня реагируют. Могу сказать лишь то, что я - с народом, и он это чувствует. Сегодня обмануть никого нельзя.

Беседу вела
Инна ШКАРБАНОВА.

персональная анкета

Мое любимое место в Москве Тверская

Основная черта моего характера преданность

Лучший отдых для меня работа, репетиции

Моя вредная привычка влюбляться

Мое настроение зависит от музыки, прослушанной с утра

Я бы пожертвовал всем ради того, чтобы вернуться в 19 лет

Я больше всего не люблю предательство

Я не был бы счастлив, если бы не репетировал каждый день с любимыми артистами